

Гоблины обменялись взглядами. Грель достал из стопки папку и протянул ей. Внутри лежали копии выписок по ее хранилищам за два года, начиная с того момента, как ей исполнилось одиннадцать, и двенадцать запросов на ее присутствие для решения вопросов по ее счетам, начиная с тринадцати лет.

"Я никогда не получала ничего из этого". тихо сказала Хари. "У меня есть деньги?"

"Ваш магический опекун не поставил вас в известность?"

Она нахмурилась. "Магический опекун?" В ее глазах зажегся огонь. "Дай угадаю, Дамблдор".

"Вы не знали?"

"Нет".

"Значит, вы не давали ему разрешения голосовать за ваших доверенных лиц в Визенгамоте?"

Хари уставился на них. "У меня есть места в Визенгамоте?"

Гоблины вздохнули.

Хисрел посмотрел на Риддла. "Надеюсь, вы не торопитесь начать медовый месяц".

Хари вздрогнул и побледнел.

Риддл покачал головой. "Мы пробудем здесь столько, сколько потребуется, чтобы свести счета. Я компенсирую вам ваше время".

Хисрел пренебрежительно махнул рукой. "Устранение влияния Дамблдора с этих счетов - достаточное возмещение. А теперь давайте сначала разберемся с мелким вопросом. Турак".

Турак открыл папку. "Ваш крестный отец, лорд Сириус Блэк из древнего и благородного дома Блэков, назначил вас Наследником. Мне нужно только вручить вам кольцо Наследника, и мое дело сделано". Он пододвинул к ней небольшую коробочку с кольцом.

"Сириус никогда...", - защелкнула она челюсти.

"Не волнуйтесь, леди Слизерин. Мы знаем, что он невиновен. Если бы он совершил этот подлый акт предательства, кольцо Блэк Лордшип снова появилось бы здесь, в Гринготтсе, не говоря уже о наказании, которое наложили бы узы божества за намеренную попытку убить вас".

"Они использовали Старые Пути?" недоверчиво спросил Риддл.

"Да. Ритуал был проведен в нашей ритуальной комнате". сообщил им Турак. Он посмотрел на Хари. "Со свидетелем Дамблдором".

Предметы в комнате начали вибрировать, а в Хари поднялась новая и сильная ярость. "Он знал", - прошипела она. "Без тени сомнения Дамблдор знал, что он невиновен?"

"Хари, - Риддл положил руку ей на плечо. "Контролируй".

Она повернулась и посмотрела на него. "Двенадцать лет", - прошипела она.

"Я понимаю. Разрушение кабинета гоблина не поможет". Риддл ответил твердо.

Хари вздохнула, и комната замерла. "Прошу прощения", - пробормотала она гоблинам.

"Не стоит, молодой человек".

Хари открыла маленькую коробочку и достала кольцо.

"Указательный палец правой руки". сказал ей Риддл.

Она надела его и задрожала, почувствовав, как на нее нахлынула магия, темная и древняя.

"Вот и пропала моя способность легко читать твои мысли". Риддл хмыкнул, откинувшись в кресле.

Хари взглянула на него. "Он защищает мой разум?"

Риддл кивнул. "Большинство колец Наследника и Лордшита обеспечивают ментальную защиту от Легилименции. У нас все еще есть связь". Он перевел взгляд на ее шрам. "Сейчас я буду получать в основном эмоции. Мысли потребуют концентрации, если я вообще их получу".

Хари уставилась на него. Она начинала верить, что он говорил о чести и уважении. "Спасибо".

"Не за что".

"Пока лорд Блэк не будет оправдан, у вас есть возможность проголосовать за семь его доверенных лиц". Турак встал и собрал свои документы, после чего покинул комнату.

Хари взглянула на Риддла.

"Я остаюсь при своем обещании".

Хари кивнул.

Грель открыл свои папки. "Теперь о поместье Поттеров". Он положил чистый лист пергамента на стол перед Хари. "Мне нужна капля крови, чтобы понять, на что еще вы можете претендовать".

"А что потом будет с пергаментом с моей кровью?"

"Очень мудрый вопрос". Грел усмехнулся. "Твоя кровь будет запечатана в пергаменте. После того как мы с ним закончим, пергамент отправится в твое главное хранилище. Никто не сможет использовать его каким-либо образом".

Хари кивнула и взяла предложенный кинжал. Она уколола палец и позволила капле попасть на кремово-белый пергамент. Крошечная ранка тут же затянулась.

Пергамент засветился, и на нем стали быстро появляться письма.

"Ну и интересная же ты ведьма!" - пробормотал Хисрел, читая. пробормотал Хисрел, читая имена, появляющиеся на свитке. На столе начали появляться маленькие коробочки с кольцами.

Риддл наклонился вперед и прочитал пергамент. Он начал смеяться - богатым, глубоким смехом, который что-то всколыхнул в Хари. "Я так рад, что не убил тебя", - усмехнулся он.

Хари бросила на него растерянный взгляд и перечитала пергамент.

Харика Джамизель Поттер

Наследник древнего и благородного дома Поттеров

Наследник Древнего и Благородного Дома Гриффиндор

Наследник древнего дома Хаффлпафф

Наследник семьи Певерелл

Наследник древнего и благородного дома Блэков

Одаренные места в Визенгамоте: Поттер, Гриффиндор, Хаффлпафф, Певерелл, Мейсон, Халикорт, Хадимар, Уитби.

Места без права голоса: Блэк

Она в шоке откинулась на спинку стула. "Должно быть, это какая-то ошибка". Она заикалась. "Я обычная Хари... уродка и... и обуза для всех...", - она запнулась и в недоумении уставилась на слова на пергаменте.

Гоблины и Риддл в шоке уставились на нее.

"Ты не урод!" яростно шипел Риддл. "И не обуза, что бы тебе ни говорили эти маглы. Почему, по-твоему, Дамблдор так сильно хочет тебя контролировать?"

Хари оторвала взгляд от пергамента. Наследник четырех древних домов, три из которых были благородными. Восемь мест в Визенгамоте плюс семь мест Сириуса. Она тяжело сглотнула. "Полагаю, по той же причине, что и вы". Она спокойно сказала. "Очевидно, я многого стою в финансовом и политическом плане".

Гоблины затаили дыхание, ожидая, что лорд Слизерин взорвется от гнева.

"Вообще-то я знал только о владениях Поттеров. Я активировал контракт, чтобы свести на нет угрозу того, что вас используют для моего убийства". Он ответил ледяным тоном.

Хари обернулась и уставилась на него. "Я тебе не верю", - прошипела она. Предательство со всех сторон было для нее образом жизни. Каждый использовал ее в своих интересах, а потом предавал.

"Я ни разу не солгал тебе!" яростно зашипел Риддл. Ветер хлестал по комнате, когда его магия проявляла свой гнев.

"Все лгут!" крикнула Хари в ответ, отчего все вокруг снова завибрировало. Ваза разбилась вдребезги. "Все! Мои родственники. Дамблдор. Мои предполагаемые друзья. Учителя. Министр. Пророк. Все", - всхлипывала она. "Даже Сириус и Ремус лгут мне ради моего же блага. Почему я должна доверять вам?"

Риддл с трудом сдерживал ярость. Ей было больно, и она вырывалась. Он знал это по тому, что успел узнать из ее мыслей до того, как она надела это проклятое кольцо. Она была молода, и Дамблдор держал ее необученной и в неведении. "Скажи мне хоть одну вещь, о которой я тебе солгала. Хоть одну вещь!"

Хари окинула его взглядом, перебирая в уме все, что было между ними со времен Квиррелла и до этого момента. Она сидела, ошеломленная тем, что он никогда, ни разу не солгал ей. Сдерживался - да; отказывался отвечать - да. Лгал - нет. Цвет исчез с ее лица. "Никогда", - прошептала она. "Ты единственный, кто никогда не лгал мне". Ее голос был мягким и уязвимым.

Комната замерла, когда она перевела взгляд на пергамент. "Вы действительно не знали обо всем этом".

Получив кивок от Хизрела, Риддл взмахнул палочкой и вернул комнату в прежнее состояние. "Я подозревал Блэка, но нет, я не знал".

Она тяжело сглотнула. "И все это по-прежнему мое или теперь твое?"

"Я понимаю яростное желание прижать наследство к себе и сохранить его. Я не стану отнимать его у вас. Я позабочусь о том, чтобы вы поняли обе стороны вопроса, прежде чем проголосуете".

"Ты позволишь мне голосовать против тебя?"

"Честь и уважение, жена".

Хари посмотрела на него с сомнением.

"Да", - хмыкнул он. "Может, я и не буду любезен, но я не стану тебя останавливать".

Хари поборола ухмылку, которая хотела вырваться на поверхность. "Тогда как я могу претендовать на все эти Дома?"

Грел протянул ей пачку пергамента. "Подпиши Харика Джамизель Поттер Риддл, затем надень кольца на безымянный палец правой руки".

Она расписалась, а затем надела четыре кольца. Они светились и сливались, пока не стали похожи на одно четырехслойное кольцо с одним объединенным гербом на большом плоском овальном опале. Опал покрывал палец от костяшки до костяшки. На гербе были изображены маленькое колесо Поттера, львиная голова, барсук и коса.

"Теперь перейдем к завещанию твоих родителей". заявил Грел и начал читать.